

Соборное дворце

План Соборного дворца и Архиерейского дома. На чертеже заштрихованы пристройки XVIII—XX вв., пунктиром показаны сооружения XVII в., не сохранившиеся до нашего времени, буквой *К* обозначены места старых колоколен Прокопьевского и Иоанновского соборов

А — Соборное дворце: 1 — Успенский собор; 2 — колокольня Успенского собора; 3 — Прокопьевский собор; 4 — собор Иоанна Устюжского; 5 — церковь Власьевская; 6 — церковь Козьмы и Дамиана (позднее — Благовещенская); *Б* — Архиерейский дом (перестроен в 1834 г. для Присутственных мест); *а* — Владычная палата (Присутственные места); *б* — Святые Ворота; *в* — архиерейский казенный приказ (уездный суд); *г* — хлебня (полиция и рекрутский департамент); *д* — хозяйственный корпус; *е* — погреб; *ж* — огород и сад

Среди многочисленных ансамблей Великого Устюга в первую очередь следует отметить центральный соборный комплекс, который с древнейших времен и вплоть до наших дней определяет собою архитектурное лицо города. Расположенный на месте первичного городского ядра — детинца, этот комплекс является древнейшим устюжским ансамблем, возникновение которого было неразрывно связано с основанием самого Устюга и может быть отнесено к середине XII в. В то время устюжский детинец представлял собою типичную древнерусскую крепость, являясь одновременно главным городским архитектурно-художественным центром, подробно рассмотренным выше.

В настоящее время судить об основных принципах первоначальной организации этого ансамбля чрезвычайно трудно, однако установившаяся уже в древности традиция строить новые здания храмов неизменно на старом освященном месте позволяет предполагать, что положение современного нам Успенского собора примерно совпадало с местом первоначальной деревянной церкви. При этом следует отметить, что древнерусские зодчие всегда придавали большое значение размещению главного храма города и в этом отношении Устюг представляет собою один из ярких примеров. Место для Успенского собора здесь было выбрано с большим искусством: построенный на территории детинца, в непосредственной близости к древнейшему торгу и первым монастырям, собор расположился на бровке высокого берега Сухоны, в симметричной ее излучине, благодаря чему его монументальный объем приобрел необычайно выигрышные видовые точки и господствовал над всей обширной речной поймой, безошибочно опре-

деляя место древнего городского центра. Уже с момента своего основания Успенский собор был призван играть роль главного сооружения всего города, и поэтому он получил наиболее «величественную» 20-стенную пятишатровую форму, которую устюжане ревниво оберегали от поздних изменений вплоть до XVII в.

Вторым после Успенского собора по значению и по времени возникновения зданием Соборного комплекса явился храм, посвященный Борису и Глебу (1471 г.). Эта церковь была замечательна тем, что, подобно многим храмам древней Руси, одновременно с функциями культового здания выполняла роль исторического монумента, который был поставлен воинам-победителям в честь успешного похода устюжан под Нижний Новгород против казанских татар (1471 г.). Поэтому цер-

Общий вид ансамбля Соборного дворца в первой четверти XX в. Вдали виден новый недостроенный собор Иоанно-Предтеченского монастыря, сгоревший в 1926 г. Снимок выполнен в 1914 г.

ковь и была посвящена покровителям русского воинства — Борису и Глебу. Это дополнительное мемориальное назначение обусловило и самую композицию храма, уже в первоначальном своем виде получившего величественную пятишатровую форму. В 1495 г. после пожара эта церковь была отстроена заново и освящена уже во имя Прокопия, а Борису и Глебу, а затем и Георгию здесь были выделены специальные приделы. Прокопьевский храм неоднократно страдал от пожаров и разрушений, но каждое новое выстроенное на этом месте здание неизменно сохраняло свою первоначальную композицию «о пяти верхах», которая дошла вплоть до XVII в. и была описана авторами сотной книги 1630 г. В 1649 г. после очередного пожара оба придела Прокопьевской церкви были вынесены на Нижний посад, где при старой Архангелогородской дороге «по конец Песей слободы» были основаны две отдельные стоящие церкви: Борисоглебская и Георгиевская.

Около 1495 г. на Соборном дворце между Успенским собором и Прокопьевской церковью была по-

строена церковь Происхождения креста — третья святая соборного комплекса. В 1602 г. после пожара церковь эта была вновь отстроена и окончательно приобрела свою двухшатровую форму.

Каждому из трех основных сооружений этого ансамбля соответствовала теплая зимняя церковь. Так, при Прокопьевском храме возникла Алексеевская церковь, включенная позднее в комплекс Архиерейского дома; для церкви Происхождения креста (Иоанновской) теплым храмом служила церковь Власия¹, а для Успенского собора — церковь Козьмы и Демьяна. Первоначально все эти зимние храмы имели форму скромных клетских сооружений, увенчанных, в соответствии с количеством приделов, одним или двумя «верхами». Если же при этом учесть, что каждая пара храмов — холодный и теплый — имела свою колокольню, то станет очевидной исключительная живописность этого

¹ После пожара 1772 г. церковь Власия была восстановлена и освящена в честь Богоявления.

ансамбля с его многочисленными и разнообразными по формам культовыми сооружениями, над которыми величественно вздымал свои шатры колоссальный Успенский собор. Но несмотря на то, что ни одно из этих древних деревянных зданий не сохранилось до наших дней, роль их в общей структуре Соборного дворища была очень велика, так как, предопределив положение более поздних каменных построек, они тем самым закрепили древнюю топографию этого ансамбля и обусловили его дальнейшее планировочное развитие.

Коренная перестройка соборного комплекса началась в 1619 г., когда на месте последнего, седьмого здания деревянного Успенского собора был заложен первый в городе одноименный каменный храм, освященный в 1622 г. Однако просуществовал этот храм очень недолго и уже через 9 лет сгорел. Возведение нового здания продолжалось с 1639 по 1658 г., а в строительных работах совместно с устюжанами в разное время участвовали ростовские и ярославские мастера. Остатки первого каменного собора были разобраны полностью, включая фундаменты, и на его месте среди живописной группы старых деревянных сооружений вырос новый каменный собор, в нижней части своих стен сохранившийся до наших дней. От древней пятишатровой деревянной церкви этот собор унаследовал обусловленную местом и значением статичность и центрированность общей композиции, которые были выражены теперь в спокойных и монументальных формах кубического пятиглавого сооружения, издревле ставшего каноническим для храмов этого типа.

Следующее каменное здание этого комплекса — церковь Происхождения креста (позднее Иоанновская), была освящена через пять лет после Успенского собора (1663 г.), а в 1668 г. замечательный устюжский мастер Котельников закончил строительство каменной Прокопьевской церкви. Таким образом, соборный ансамбль обогатился двумя новыми каменными храмами, которые в 1683 г. были превращены в соборы. Вслед за этими основными сооружениями в последней четверти XVII в. постепенно переводятся в кирпич и зимние церкви этого ансамбля: Алексеевская (1672 г.), Власьевская (1689 г.), а также и Козьмодемьянская (1680 г.), которая примкнула к южной стене нового здания Успенского собора и была переименована в церковь Симеона и Анны, а затем — в Благовещенскую. Одновременно при соборах были сооружены каменные шатровые колокольни, значительно обогатившие общую композицию всего ансамбля. И наконец, завершающим этапом формирования этого комплекса можно считать последнее десятилетие XVII в., когда было закончено

строительство каменных зданий Архиерейского дома, примкнувшего к соборной группе с юго-востока.

Переходя к общему анализу композиции Соборного дворища, необходимо отметить, что по сравнению с другими ансамблями города оно претерпело гораздо больше поздних изменений и дополнений, произведенных в XVIII, XIX и XX вв. и значительно искаживших его первоначальный облик. Это обстоятельство, при отсутствии специальных исследований, чрезвычайно осложняет изучение соборного ансамбля, сложившегося в результате разновременных наслоений различных эпох. Однако сохранившиеся до наших дней документальные описания отдельных сооружений, а также стилистический их анализ, позволяют из множества безвкусных поздних пристроек выделить древнюю основу этого ансамбля и тем самым раскрыть основные принципы его первоначальной композиции.

Переделка Успенского собора началась в 1728 г., когда была выломана его старая западная стена и все здание расширено в этом направлении. В результате между Успенским и Иоанновским соборами образовался современный узкий, щелеобразный проход, который в XVII в. был вдвое шире. В 1778 г. старые барабаны и главы собора были заменены грандиозными ярусными восьмериками, которые неоднократно переделывались и до наших дней дошли уже в формах XIX в. К концу XVIII в. относится также надстройка и обеих Успенских колоколен. В 1849 г. была расширена зимняя церковь Благовещения и к южной стене собора примкнул новый колоссальный объем, который своей немасштабной и бесформенной массой затеснил внутреннее пространство Соборной площади и окончательно подавил старые сооружения этого ансамбля. В то же время к собору были пристроены безобразные крыльца северного, западного и южного входов. Если же мысленно отбросить все эти поздние пристройки, то Успенский собор XVII в. представится монументальным и величественным пятиглавым объемом, к которому примыкала в то время скромная по размерам зимняя Благовещенская церковь, игравшая роль придела основного храма и уже тогда, очевидно, связанная со своеобразной двухчастной звонницей — колокольней.

Не меньше пострадали от поздних переделок и две другие соборные церкви этого ансамбля. Уже в 1720 г. были подняты своды Прокопьевского собора, за счет чего увеличилась высота здания, а основной его объем получил второй ряд завершающих кокошников и новые главы. Все последующие изменения этого храма в основном касались его южного Тихвинского придела, трапезной и ризницы, которые неоднократно перестраи-

вались и до наших дней дошли в эклектичных и чуждых основному объему формам начала XX в. (1902 г.). До неузнаваемости исказили поздние пристройки и собор Иоанна Устюжского: в 1830 г. полностью были заменены его древние главы, а в 1859 г. к основному объему с запада примкнула обширная трапезная с обращенным к реке немасштабным порталом.

Для того чтобы представить себе общий облик этих сооружений в XVII в., необходимо учесть, что основной кубический пятиглавый объем Прокопьевского собора был в то время значительно ниже современного здания и имел всего один ряд завершающих кокошников. Со стороны реки к собору примыкала низкая трапезная и паперть, над которой на южном углу здания была поставлена шатровая колокольня. Таким образом, по своему первоначальному облику этот храм, вероятно, был близок к хорошо сохранившейся до нашего времени Спасо-Преображенской церкви, служившей некогда собором одноименного монастыря. Аналогичный характер имела в XVII в. и Иоанновская соборная церковь с ее канонической пятиглавой композицией, со скромной, низкой трапезной и с расположенной на южном углу здания шатровой колокольней. К сожалению, колокольни Прокопьевского и Иоанновского соборов существовали недолго: уже в конце XVII в. по приказу устюжского епископа Александра они были разобраны, а материал их использован для строительства Архиерейского дома, в состав которого был включен также ранее самостоятельный одноэтажный теплый Алексеевский храм. Над этим храмом была построена крестовая архиерейская домовая церковь, которая неоднократно передельвалась и дошла до нас в формах первой четверти XIX в. (1821 г.). И наконец, меньше всего изменений претерпела самая скромная из всех построек этого ансамбля — одноглавая теплая Власьевская (Богоявленская) церковь, которая вплоть до наших дней в основном сохранила свои первоначальные формы.

По своей общей планировочной и объемно-пространственной композиции устюжское Соборное дворище представляло собою типичный для древнерусского градостроительства пример организации ансамбля. Основой этого ансамбля служила площадь нерегулярной формы, в центре которой располагалась живописная группа свободно стоящих культовых сооружений, играющих роль отдельных доминант и доступных для обозрения с самых различных видовых точек. Такая трактовка внутреннего пространства площади позволяла добиться исключительного богатства и разнообразия перспектив и принципиально отличала ансамбли древ-

ней Руси от средневековых ансамблей Западной Европы с их четко очерченной конфигурацией и плотной фасадной застройкой по периметру.

Кроме того, в отличие от предельно замкнутых и затесненных западноевропейских площадей древнерусские зодчие всегда стремились к максимальному раскрытию внутреннего пространства ансамбля. И этот прием также наглядно демонстрирует устюжское Соборное дворище, которое, располагаясь на высоком и красивом берегу, было обращено к реке и к бесконечной шире заречных просторов, а общие размеры сооружений были здесь гармонично соразмерены с масштабом окружающего ландшафта, что еще больше усиливало глубокую и органическую связь архитектуры с природой.

Неотъемлемой особенностью всякого древнерусского ансамбля было четкое выделение его главного здания, в данном случае — Успенского собора, компактный объем которого преобладал над всеми остальными постройками этого комплекса не только своими абсолютными размерами, но и предельной монументальностью общей архитектурно-художественной трактовки. Это господство главного сооружения не было поколеблено и после строительства Прокопьевского и Иоанновского храмов, так как эти второстепенные по своему значению здания ансамбля намного уступали Успенскому собору в общих размерах и отличались значительно более дробными и измельченными формами, что выгодно подчеркивало и еще больше усиливало суровую монументальность главного ядра всей композиции.

И наконец, на примере Соборного дворища можно проследить еще один типичный древнерусский градостроительный прием, который заключался в том, что ансамбль разворачивался перед зрителем постепенно, по частям, что обеспечивало исключительное многообразие различных его аспектов.

Одна из наиболее живописных перспектив раскрывалась со стороны реки, куда соборная группа была обращена своим главным фасадом. И если мысленно отбросить все упоминавшиеся выше изменения и пристройки, то ансамбль предстанет таким, каким он был виден с этой точки зрения в XVII в., во всей его первоначальной гармоничной целостности. На переднем плане на самой бровке высокого берега реки в то время высился изящный пятиглавый объем Прокопьевского собора, с обнимавшими его низкими пристройками и с асимметрично расположенной стройной шатровой колокольней. Крайним левым сооружением переднего плана этого ансамбля была скромная одноглавая Власьевская (Богоявленская) церковь, а справа к основной

соборной группе примыкали монументальные корпуса Архиерейского дома с теплой Алексеевской церковью. На втором плане между Прокопьевским собором и Власьевской церковью был виден традиционный пятиглавый Иоанновский собор, который, подобно Прокопьевскому храму, имел низкую трапезную и изящную шатровую колокольню, однако по своим масштабам значительно уступал последнему. И наконец, общую перспективу замыкал величественный, монументальный объем Успенского собора, могучие главы которого господствовали над всей сложной и живописной группой многочисленных сооружений этого ансамбля.

В первой четверти XVII в. между Иоанновским собором и Власьевской церковью еще существовали старые деревянные Пречистенские крепостные ворота, служившие главным входом на Соборную площадь со стороны реки. От этих ворот к реке вел специально построенный спуск, по которому ежегодно в день Богоявления к Сухоне сходил торжественная процессия крестного хода для освящения воды. Позднее после исчезновения Пречистенских ворот это направление не утратило своего значения и продолжало играть роль главного пути от реки к Успенскому собору.

Со стороны дороги, связавшей Соборное дворце с Леонтьевским концом, Успенский собор замыкал собою перспективу этого древнейшего из радиусов первичной планировочной системы города. Все остальные сооружения ансамбля в этом случае группировались справа от главного собора, образуя исключительно интересный комплекс, в котором наиболее скромные и низкие здания располагались на переднем плане, тогда как самый крупный из всех второстепенных сооружений — Прокопьевский собор — находился в глубине, благодаря чему общее объемно-пространственное построение соборного ансамбля с этой видовой точки также обладало большой живописностью, глубиной и многоплановостью.

Перспективу двух главных магистралей древнейшей северо-восточной части города — улиц Архангельской и Успенской, замыкала своеобразная спаренная колокольня Успенского собора с ее живописными завершениями, за которыми сурово и величаво вздымался могучие главы собор, закрывавший своим объемом второстепенные постройки ансамбля.

И наконец, пройдя мимо колокольни Успенского собора и выйдя на внутреннюю площадь, зритель вновь воспринимал соборный ансамбль во всем его удивительном многообразии. Величественный Успенский собор был обращен на эту площадь своим южным фасадом, к которому примыкал в то время скромный и не за-

крывавший главного объема Благовещенский придел, заверченный справа живописной группой колоколен. В створе с южным входом собора находились Святые ворота Архиерейского дома, ведущие на территорию обширного Архиерейского дворища, суровые и одновременно живописные корпуса которого ограничивали эту площадь с юга, обогащая ансамбль своеобразными формами гражданской архитектуры конца XVII в. Западную границу площади закрепили культовые сооружения второго порядка, при этом Прокопьевский собор располагался фронтально, тогда как Иоанновский собор и Алексеевская церковь были размещены с некоторым разворотом, благодаря чему они зрительно как бы замыкали внутреннее пространство площади, обступив ее живописным полукругом и вырисовываясь на фоне заречных далей своими сложными и нарядными силуэтами. Оба эти собора были обращены к площади алтарными апсидами, украшенными многоцветными изразцовыми наличниками, что значительно повышало пластическое и цветовое решение интерьера площади и еще больше подчеркивало суровую гладь стен Успенского собора. Кроме того, перед зрителем, стоящим в середине площади, раскрывались сразу все высотные сооружения этого сложного и живописного ансамбля, при этом и Прокопьевская, и Иоанновская, и обе Успенские колокольни были видны отсюда под углом 45° , что для сооружений башенного типа создает самые выгодные точки зрения, позволяющие не только охватить сразу, одним взглядом, все здание полностью, но также рассмотреть его убранство и отдельные детали.

Так, вероятно, выглядело Соборное дворище в конце XVII в., а приведенный выше анализ свидетельствует о том, что замечательные устюжские зодчие были выдающимися мастерами ансамбля и тонко понимали основные закономерности его построения.